

ГЛАВА 6

КОПАНО ОКЕКЕ

ЛАГОС, НИГЕРИЯ

Слухи об инциденте на футбольном поле в мгновение ока разлетелись по округе. Копано стал знаменитым. Вчерашние мучители стали сегодняшними представителями, рассказывая всем своим друзьям, что Копано, действительно, пришелец. Несмотря на жестокое обращение с ним, Копано не затаил никакой обиды на свидетелей его великого дня. На самом деле, он смотрел на них с теплотой, словно маленький птенчик вынужденный смотреть на жестокую мать, которая выкинула его из гнезда. Копано был не злопамятным.

Все хотели увидеть, на что способен Копано.

- Докажи, - повторяли они, один и тот же вызов снова и снова. - Докажи.

К концу следующего учебного дня у Копано болело лицо от улыбки. Большую часть дня он провёл, исполняя трюки - поднимая парты, жонглируя предметами, даже пронес через обеденный зал по воздуху пару своих визжащих одноклассников. Его учителя были в благоговейном трепете, не зная, каков протокол при нарушении дисциплины с помощью сверхспособностей. Копано был одним из их лучших учеников, как правило, тихим и вежливым, поэтому они позволили ему устроить свой день. После отстранения от занятий, директор отвел его в сторону.

- То, что с тобой происходит, очень хорошо, - сказал директор. - Ты будешь гордостью Нигерии. Но, пожалуйста, Копано, ты должен понять, это место знаний. Постарайся не отвлекать других учеников.

- Не волнуйтесь, - похвастался Копано. - Скоро я присоединюсь к Гвардии в Америке.

Копано пошел домой и рассказал семье о том, что сказал директор. Его мать устало покачала головой. Она провела весь день в церкви. Она сказала Копано, что молилась за его безопасность, но он был уверен, это означает, что она молилась о том, чтобы его Наследия исчезли.

- Будь осторожен, Копано, - предупредила его мать. - Если ты будешь продолжать устраивать представления, тебя заберут. Или еще хуже.

Копано понимал, о чем говорит его мать. С момента вторжения он выискивал каждую новость о Лориенцах и изменениях, которые они вызвали. Он умолял отца отвезти его на скалу Зума, где вырос камень Лоралита, но Удо посетовал, что это будет пустая трата времени, так как Совет Безопасности ООН создал там базу, охрана которой не позволит никому просто так

съездить на экскурсию. Кроме того, Удо считал, что правительство может схватить его, если они подберутся так близко.

Будущие возможности интриговали Копано. Американцы только что закончили строительство школы при поддержке ООН, в которой, в конце концов, должны будут учиться вся Гвардейцы Земли из стран-участниц. Это был лишь вопрос времени, когда он уедет, чтобы начать обучение с остальными Гвардейцами.

Именно это и беспокоило его мать.

- Они увезут моего ребенка в Америку и превратят его в одного из пришельцев, - стонала она.

- Я хочу уехать, мама, - сказал Копано. - Я не превращусь в пришельца.

Родители проигнорировали его, Удо махнул рукой на опасения жены. Он ходил туда-сюда по их гостиной, как человек, одержимый великой идеей.

- Нам не о чем беспокоиться, - сказал Удо. - Копано никуда не собирается.

- Тупица! Ты знаешь, о чём говорят люди в Лагосе. Все уже знают, кто он такой...

- Да, они говорят, это правда. Но я знаю, как сделать так, чтобы никто важный об этом не услышал. Добрые люди Лагоса будут уважать частную жизнь нашей семьи, - заключил Удо. Копано знал, что это означает - его отец будет щедро подкупать как можно больше людей, хотя он не понимал, где старик будет брать деньги.

- А если этот директор не хочет, чтобы наш сын учился в его школе? - Удо топнул ногой. - Тогда мы дадим ему то, что он просит.

Копано вздохнул, решив не перечить им. Академия все равно еще не открылась. Пусть родители пока что сами выбирают его путь; в конце концов Земная Гвардия придет за ним, сколько бы рук ни подмазал его отец.

На следующий день Удо выполнил свое обещание. Вместо школы, Копано оказался сидящим на переднем сиденье в старом папином Хёндае, застрявшем в утренней пробке Лагоса. Солнце уже было высоко над головой. Кондиционер в машине нуждался в ремонте.

- Окей, я с тобой, - сказал Копано со вздохом. - А теперь скажи мне, какую сумасшедшую махинацию ты затеял.

- Это не махинация! - закричал Удо, нажав на сигнал, когда другой водитель подрезал его. -

У тебя теперь есть репутация, Копано. Было бы глупо не воспользоваться этим.

– Что я должен делать?

– Ничего! В этом вся прелесть репутации. – Удо посмотрел в сторону своего сына. – Да. Это же здорово. Не делай такое недовольное лицо.

Копано отвернулся и посмотрел из окна. Его взгляд устремился на придорожный ларек, где худощавый мужчина с хитрыми глазами продавал то, что, как он утверждал, было подлинными инопланетными артефактами. Для Копано они выглядели как поломанные куски обычной техники – тостеры, запчасти для телевизоров, расплавленные сотовые телефоны – подобное дерьмо можно было найти на свалке. Он снова покачал головой.

Они проехали по мосту на остров Виктория, на месте полуразрушенных и многолюдных зданий квартала Копано, появились сверкающие небоскребы, многие из которых еще строились. Некоторые более состоятельные дети, с которыми Копано ходили школу, жили на этом острове. Копано также знал, что именно здесь расположены многие иностранные корпорации – банки, нефтяные компании и крупные застройщики. Над улицей висел плакат с надписью “ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В БОЛЬШОЕ ЯБЛОКО АФРИКИ” (Большое яблоко – самое известное прозвище Нью-Йорка – прим. пер.). Копано закатил глаза.

Его отец припарковался перед широким шестигранным зданием. Его окна были затонированы золотом, их блеск отражался на тротуаре и улицах. Удо велел Копано ждать, выпрыгнул из машины и направился к двери с охраной. Он вернулся с сумкой на плече, которую бросил на заднее сиденье.

– Что в нем? – спросил Копано, когда они опять двинулись.

– Не наше дело, – ответил его отец. – Мы всего лишь курьеры.

Копано потянулся за сумкой, но отец закричал и ударил его по руке, случайно свернув на встречную полосу. Копано засмеялся. Если бы он действительно хотел, то мог бы вырвать сумку у отца, используя телекинез. Но тогда он решил, что, возможно, ему лучше не знать. Работа, в которую Удо втянул его, была не совсем борьбой с Могадорцами за судьбу мира, но, по крайней мере, это было что-то волнительное, он чувствовал себя как в шпионском фильме. Копано не хотел все испортить, узнав, что они переправляют банковские контракты или что-то такое же скучное.

Они проехали половину города, удалившись от острова Виктория, в район, где дороги были покрыты выбоинами, а обветшалые здания выглядели так, как будто они пихают друг друга в поисках места. Тощие уличные торговцы заглядывали в их машину с жалким видом. Копано сел ровнее.

Удо припарковал их перед кварталом, где здания навалились друг на друга, как карточный

домик после сильного ветра. Район был отгорожен полицейской лентой. Табличка с рекламой застройщиков, обещавших оживить район, была покрыта граффити.

Копано заметил группу людей, пробирающихся сквозь обломки. Большинство из них выглядели как бродяги, потные от работы, и были совсем ненамного старше него. За ними наблюдал упитанный мужчина в жесткой шляпе, который еще больше выделялся своим помятым белым костюмом.

Копано обратился к отцу.

– Что теперь?

Удо опустил окно Копано.

– Отдай ему сумку. – Он не дал Копано выйти из машины. – Используй свои силы!

Копано нахмурился.

– Ты серьезно?

– Только в этот раз, – настаивал его отец. – Тогда они узнают, что это действительно правда.

Неуверенным движением – он еще осваивал свой телекинез – Копано поднял сумку с заднего сиденья, вытащил ее из окна и передал в руки ожидающего мужчины в белом костюме. Вся его команда остановилась, чтобы посмотреть. Копано понравилось, как их рты раскрылись в благоговейном трепете.

Дни, а потом недели, проходили в таком духе. Было все больше загадочных поручений, все больше мужчин в дорогих костюмах и солнцезащитных очках, одобрительно кивающих во время телекинетических передач от Копано. Все пришло к тому, что Копано ходил в школу всего пару раз в неделю, и то только по настоянию матери. Он больше не выпендривался, так как был слишком занят, наверстывая упущенное на занятиях. Его учителя не беспокоились о пропусках; они предполагали, что это связано с его обучением на Гвардейца Земли, и Копано подозревал, что Удо сыграл в этом свою роль. Он слышал шепот об особом обращении к нему от своих одноклассников, но ни у кого не хватило смелости сказать что-либо Копано в лицо.

Его отец опять стал важным человеком. Все благодаря Копано.

– Самый надежный курьер в Лагосе! – Он слышал, как его отец хвастался по телефону. – Никто так не сможет защитить посылки, как истинный Гвардеец со сверхспособностями!"

Они работали с банками, нефтяными компаниями, застройщиками. Осуществляли поставки

в отели и хижины, в трущобы и на курорты. Иногда они брали чемоданы у полицейских и доставляли их к работникам посольств. Копано посещал такие места в Лагосе, которых раньше никогда не видел. Он никогда не заглядывал в сумки, не спрашивал, что они перевозят. У семьи опять был телевизор в квартире. Аренда была оплачена. Вскоре его братьев переведут в лучшие частные школы. Это была не Америка, не Гвардия, но Копано сказал себе, что он творит добро, по крайней мере, для своей семьи. Он практиковал суровый взгляд во время доставок, но с трудом сдерживал улыбку.

Прошли месяцы, прежде чем кто-то решился испытать его.

Удо вез их к месту встречи, в изящном, только что купленном сером Лексусе, который совершенно неуместно смотрелся в одном из наиболее неблагополучных кварталов Лагоса. Копано давно привык к трущобам. Он чувствовал себя здесь не совсем комфортно, но начал привыкать к тому, что их машина – защитный пузырь.

Копано заметил, настолько подозрительно безжизненным был этот квартал. Он открыл рот, чтобы что-то сказать. Как вдруг из переулка выскочил пикап и врезался в бок их машины.

Их развернуло. Его отец закричал. У Копано зазвенело в ушах.

Когда они остановились, столкнувшись с уличным знаком, Копано увидел их. Пять человек в ярко-красных балаклавах. Двое сидели в машине, а трое – на ногах. Все они были в хорошей форме, и Копано подумал, что они выглядят молодо, хотя точно сказать не мог из-за масок.

– Ублюдки! – кричал Удо. – Моя машина!

Мужчины приближались к ним. Его отец попытался уехать, но Лексус не заводился. Один из мужчин монтировкой разбил водительское окно и стал бить Удо по лицу. Другой разбил заднее стекло и схватил сумку, которую они перевозили. Копано шокировано наблюдал за происходящим и никак не мог поверить, что это происходит на самом деле.

Двое мужчин распахнули дверь Копано и вытащили его на улицу. Один из них засмеялся; Копано подумал, что он похож на гиену. Тогда-то он и опомнился.

Он протянул руки и отправил в полет двух нападавших толчком телекинеза. Они были как тряпичные куклы, когда врезались в близлежащую стену.

Человек, избивающий отца, перестал это делать и бросил монтировку в Копано. Металлический прут ударил Копано в затылок, из-за чего он споткнулся. Он дотронулся до головы и не обнаружил крови. Он был удивлен, что ему не больно.

Копано поднял монтировку телекинезом и бросил ее обратно в мужчину. Он уклонился, и монтировка врезалась в окно заброшенного здания через дорогу.

Другой парень запрыгнул на спину Копано. Копано опустил плечи ниже, как будто играл в рестлинг со своими братьями, и сбросил его. Он быстро встал на ноги, но Копано уже был готов, и ударил его кулаком в ответ.

Копано был крепким и уже несколько раз участвовал в драках, но он не ожидал, что его удар сможет полностью сбить человека с ног. Он не ожидал, что услышит треск ломающейся челюсти. Он посмотрел на свой кулак. Тот был твердым, как кирпич.

– Прекратите! – закричал Копано. – Я продолжу причинять вам боль, только если вы меня вынудите!

Один из мужчин, которых он бросил в стену, кинулся вперед с ножом-бабочкой и ударил Копано в живот.

– Копано! – закричал отец, харкая кровью.

Копано посмотрел вниз. Там, где должна была быть рана, была только дырка в его рубашке. Лезвие ножа было свернуто, как будто оно было сделано из бумаги.

Его кожа. Вроде выглядела как обычно, но она была прочной, как титан.

Копано, с широко раскрытыми от ярости глазами, оттолкнул от себя бойца с ножом.

– Ты бы убил меня! За что? За что?

– Копано! – его отец снова закричал, пока Копано возвышался над своим потенциальным убийцей. – Сумка! Он уходит с сумкой!

Копано обернулся и заметил мужчину, который взял сумку. Тот убежал вниз по улице, сгибаясь под ее тяжестью. Бегун был уже почти в сотне ярдов от него. Копано прищурился, пытаясь вызвать телекинез. Он никогда не пользовался своим Наследием на таком расстоянии. Он выбросил вперед руку, и с помощью телекинеза расплющил лобовое стекло ближайшей к бегуну машины. Вор оглянулся через плечо, а потом свернул в переулок. И исчез.

– Я . . . Я промахнулся, – сказал Копано. Другие воры воспользовались моментом, чтобы сбежать, за исключением тех двоих, которых Копано вырубил.

– Ты позволил ему уйти! – зарычал его отец. Он обошел машину, пнул одного из нападавших и сорвал с него маску. Никто из них не узнал этого парня. Он был никем.

– Давай! Мы должны убираться отсюда.

По дороге домой Копано тёр костяшки и предплечья. Его кожа не изменилась. Его ощущения от прикосновений не изменились. Но он знал, что в нем скрывается нечто твердое. Неужели его новое Наследие – результат работы, которой он занимался с отцом.

– Я не думаю, что мы должны и дальше этим заниматься, – сказал он тихо.

– Что! – закричал его отец. – Ты не понимаешь, что только что произошло, пацан? Мы потеряли посылку! Следующая работа – наименьшая из наших забот. Нам нужно будет загладить свою вину и быстро.

Копано не знал, что это значит. Он покачал головой и уставился в разбитое окно, горячий воздух врвался в машину.

– Это не то, чего я хотел, – сказал он.

Его отец фыркнул, игнорируя его. Они ехали домой в тишине.

Той ночью, пока он пытался заснуть, Копано слышал через стену мольбы отца о помощи. Удо почти безостановочно разговаривал по телефону, с тех пор как они вернулись домой, общаясь с каким-то загадочным большим человеком, отвечавшим за посылку, которую они потеряли. Копано даже не представлял, что его отец способен говорить таким кротким голосом. Он ворочался, извинения Удо были ужасной колыбелью.

Копано, должно быть, уснул, потому что не услышал, как открылась дверь в его комнату, и не заметил тени, падающей на пол. Его глаза открылись только тогда, когда холодная рука зажала его рот.

– Копано, – сказал голос. – Пора уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/37144/806935>